



9 мая Митрополит Николаевский и Очаковский Питирим, духовенство и миряне города приняли участие в праздновании Дня Победы. Верующие возложили цветы у мемориала героев-ольшанцев. Архипастырь в сослужении духовенства возглавил заупокойную панихиду у Свято-Никольского храма, находящегося на улице Набережной.

- Христос Воскресе! - приветствовал Правящий Архиерей собравшихся. - Это самая главная победа! И мы всегда побеждаем мысленного врага приветствуя друг друга этими словами. Пусть этот праздник всегда будет в ваших сердцах, потому что Христос сказал: "возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас" (Ин 16:22).

После этого Владыка и верующие поклонились кресту, установленному в честь 2000-летия Рождества Христова на Соборной площади.

Также в этот день верующие Украинской Православной Церкви молились об упокоении воинов, и всех погибших во время войны. В храмах возносились молитвы «о упокоении душ приснопамятных вождей и воинов, за веру и Отечество на поле брани жизнь свою положивших, от ран и глада почивших, в пленении и горьких работах невинно умученных и убиенных, в блокаду скончавшихся, и всех для Победы потрудившихся», а также о здравии всех ныне живых участников боевых действий.

{phocagallery
view=category|categoryid=1888|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadow=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Фото: Дионисий Корелов

"Только когда человек примиряется с Богом, приходит мир"

Рассуждая о причинах вражды [святкой Паисий Святогорец пишет](#) : "Как придет мир, если люди не примирились с Богом? Только когда человек примиряется с Богом, приходит мир и внутренний и внешний. Но для того, чтобы человек примирился с Богом, ему нужно прийти в чувство. Надо покаяться и жить согласно заповедям Божиим. Тогда в человека вселяются Благодать и мир Божий".

"Раненые офицеры и солдаты очень любили меня"

Множество верующих Православной Церкви трудились ради победы над нацизмом. Например Святитель Лука Войно-Ясенецкий спасал жизни раненых военных. С началом Великой Отечественной войны власти на время прекратили его преследование и назначили ссыльного профессора и епископа главным хирургом эвакогоспиталя, а потом — консультантом еще нескольких госпиталей. «Раненые офицеры и солдаты очень любили меня, — [вспоминал Владыка](#) . — Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами».

Архиепископ Лука всю жизнь был чуток к чужим бедам. Большую часть своей Сталинской премии он пожертвовал на детей, пострадавших от последствий войны; устраивал обеды для бедных; ежемесячно рассылал денежную помощь гонимым священнослужителям, лишенным возможности зарабатывать на хлеб. Однажды он увидел на ступеньках больницы девочку-подростка с маленьким мальчиком. Выяснилось, что их отец умер, а мать надолго положили в больницу. Владыка повел детей к себе домой, нанял женщину, которая приглядывала за ними, пока не выздоровела их мать.

«Главное в жизни — делать добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое», — говорил Архиепископ Лука.

"Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!"

Покойный духовник Блаженнейшего Митрополита Онуфрия архимандрит Кирилл (Павлов) на войне обрел веру. Под Сталинградом батюшка нашел Евангелие, которое изменило его жизнь:

- После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, уже пригревало солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе — книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие — у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события. Такой мне бальзам на душу оно давало.

Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии. Господь помогал и утешал. А после войны привел меня в семинарию. Возникло желание учиться чему-то духовному...

В 1946 году из Венгрии меня демобилизовали. Приехал на родину, в Елоховском соборе спрашиваю: нет ли у нас какого-нибудь духовного заведения. «Есть, — говорят, — духовную семинарию открыли в Ново-Девичьем монастыре». Поехал туда прямо в военном обмундировании. Помню, проректор, отец Сергей Савинский, радушно встретил меня и дал программу испытаний. И я с большим воодушевлением начал готовиться. Ведь я же к церковной жизни не был приобщен. Вырос в крестьянской семье, родители были верующие. Но с 12 лет я жил в неверующей среде, у брата, и растерял свою духовность.

Господь дал мне такую энергию, такое желание! Много надо было на память выучить. Молитвы, чтение по-церковнославянски. Я, невзирая ни на что, работал, учил все с таким желанием. Горел.

На экзамене дали мне наизусть читать пятидесятый псалом... Только половину прочитал — хватит, спасибо. Прочитал по-церковнославянски. Тоже хорошо. Затем сочинение было на евангельскую тему. А я Евангелие хорошо знал. На «пять» написал сочинение. И мне прислали извещение, что я принят. Тогда уже я шинель снял и в

фуфайке поехал. И все мы, кто там тогда был: кто, как и я, с фронта пришел, кто с угольных шахт, были испытанные жизнью...